

На платформе девять и три четверти Гермиона вежливо прощается с близняшками Патил и их отцом, которому только что была представлена. Девочка выходит в обычную часть вокзала, где ее уже поджидает мать. Впереди ждут Рождественские каникулы. Но дела — прежде всего. Поэтому, пообнимавшись с Эммой, Гермиона идет за ней к машине.

Через некоторое время машина останавливается неподалеку от Дырявого котла.

— Мам, я постараюсь быстро.

— Может, мне пойти с тобой?

— А ты сильно хочешь? Да и вдвоем будет дольше.

— Не сильно я хочу, но мы только встретились, а ты опять убегаешь. И вообще, я беспокоюсь. Это не Бостон.

— Мама, ну мы же завтра улетаем. У меня времени не будет больше. И ничего со мной не случится, это обычная торговая улица. Там полно народу. Я только быстро куплю пару подарков одноклассникам и в банк забегу.

— А в банк тебе зачем?

— Да так, узнать о делах. Проверить инвестиции...

— Еще один бизнесмен на мою голову.

— Да какой из меня бизнесмен. Но Грызнок просил зайти на каникулах. А больше шанса не представится.

— Ладно, все. Беги. Я пока в том кафе на углу посижу. В эту магическую забегаловку у меня нет никакого желания заходить.

Гермиона стремительно проходит через паб, на ходу набрасывая мантию с глубоким капюшоном.

За бриллианты с гоблинов удалось выбить двадцать тысяч галеонов. Гермиона полагала, что Грызнок занижил цену раза в полтора, если не в два. Но искать способы сбыта камней в обычном мире не хотелось совершенно. Ладно, пусть радуется зубастый, решила Гермиона.

— Мисс Грейнджер, ваше благосостояние растет прямо на глазах. Еще раз убеждаюсь, что я в вас не ошибся. Желаете вложить эти деньги в бизнес? У меня есть несколько предложений. Например, та мастерская артефактов, о которой я упоминал в прошлый раз.

— Никаких артефактов, — да, в магическом Лондоне, конечно, была своя лавка артефактов. В свое памятное первое посещение Косой аллеи вместе с отцом, Гермиона просто не заметила магазин, стоящий в переулке, — их ассортимент не произвел на меня впечатления. А вмешиваться в ведение дел я не хочу. Лучше увеличьте долю в теплицах волшебных растений. Десять тысяч из этих двадцати можете на это пустить. Остальные пусть лежат в моем хранилище. Прибыль я какую-то получила за это время?

— Вот отчет, — Грызнок протянул тонкую папку.

— Я обязательно прочту, сегодня же. А если вкратце?

— Около трех тысяч.

— Хорошо. Была рада вас видеть, но дела не ждут.

— До встречи, мисс Грейнджер.

Выбравшись из банка, Гермиона пробежалась по магазинам. Купила подарки сестрам Патил. Забежала в обувной магазин и купила нормальные ботинки Поттеру. Прикупила пару мелочей для родителей. После чего поспешила к ожидающей Эмме.

На следующий день Гермиона с мамой отправились в Америку, чтобы провести Рождественские праздники с семьей.

Праздники прошли весело. Отец делился забавными историями из жизни колледжа, в котором преподавал. Гермиона рассказывала про учебу в Хогвартсе. Хотя кое-что родители знали и так, поскольку дочь с ними регулярно переписывалась посредством дневника путешественника. Гермиона побывала в гостях у старых школьных подруг из Салема, которые рады были ее увидеть.

Вернулась в Британию девочка вновь в сопровождении мамы. За три дня до начала занятий. Гермиона хотела кое-что проверить.

Бродя по площади Гриммо, Гермиона чувствовала себя дурой. Она знала, что этот чертов дом где-то здесь. Она знала его адрес. Но дом все равно был скрыт.

— Площадь Гриммо, 12. Площадь Гриммо, 12, — бормотала себе под нос девочка, расшагивая из стороны в сторону. Она даже писала этот адрес на клочке бумаги, видимо от отчаянья, но не помогало ничего. Чары были надежны.

Остановившись у места, где, по ее прикидкам, должен был находиться дом, Гермиона задумалась. Что если подойти к проблеме с другого конца? Сам по себе дом ей не нужен. Ей нужна только одна вещь из дома. Решившись и осмотревшись по сторонам, Гермиона громко проговорила:

— Кричер! Домовик рода Блэк, покажись! — никакой реакции.

— Кричер! Я знаю, что оставил тебе молодой хозяин Регулус! Я могу помочь!

Покричав еще десять минут в разных углах площади, Гермиона поняла, что пора переходить к плану В. Вернее, уже к плану С...

Сев в машину к Эмме, Гермиона попросила отвести ее на Косую аллею. Там она купила неприметную серую сову, с которой вернулась на площадь Гриммо.

Привязав к лапке совы запечатанное письмо, Гермиона шепнула птице:

— Доставь письмо Кричеру, домовику рода Блэк в Блэк Хаус, по адресу Лондон, площадь Гриммо, 12.

Сова задумчиво посмотрела на Гермиону и сорвалась в небо. Гермиона провожала ее

взглядом. Птица кружила над площадью, пересекая ее в разных направлениях, пока, внезапно, не пропала из виду.

В письме, привязанном к лапе птицы, значилось:

«Кричеру, домовику Древнейшего и Благороднейшего рода Блэк,

Блэк Хаус, площадь Гриммо, 12, Лондон.

Кричер, я знаю, что молодой хозяин Регулус перед смертью оставил тебе злую вещь, приказав ее уничтожить. Я знаю, что тебе это не удалось. Я могу уничтожить злую вещь. Я сейчас на площади Гриммо, возле дома рода Блэк. Найди меня, и я помогу тебе исполнить волю молодого хозяина.

Дж. Г.»

— Кричер, Кричер, ну где же ты, поторопись, — говорила Гермиона, расхаживая по тротуару.

Через некоторое время вернулась сова. Письма на лапе не было.

— Умница, — погладила птицу девочка и угостила ее крекером, — я назову тебя Бэт. Вот только, что с тобой делать? Ладно, иди пока, отдыхай.

Гермиона отнесла птицу к машине и посадила в клетку. После чего вернулась на площадь.

— Кричер! — снова принялась Гермиона за свое. Через десять минут ее терпение иссякло. Жаль, что не вышло. Но, в конце концов, у девочки был еще и план D. Правда, с его выполнением придется повременить.

— Ну все, Кричер. Я давала тебе шанс исполнить приказ молодого хозяина. Ты сам этот шанс упустил. Помни об этом. А я ухожу.

— Что грязнокровка может знать о молодом хозяине? — совсем рядом раздалось хриплое бормотание.

Гермиона отошла в тень старого дерева, достала свою американскую палочку и набросила чары отвлечения внимания на участок вокруг себя.

— Кричер! Покажись, я не буду разговаривать с пустотой.

— Грязнокровки приказывают Кричеру. О, бедная хозяйка, если бы она это видела... Зачем грязнокровке смотреть на Кричера? Зачем Кричеру слушать грязнокровку?

— Попридержи язык, Кричер. Не хочешь со мной говорить? Не надо. Тогда последний приказ твоего хозяина так и не будет исполнен. Что бы сказал тебе хозяин Регулус, если бы узнал, что ты отказался выполнить его приказ?

Возле дерева появился старый домовик.

— Что грязнокровка...

— Кричер! Прекрати меня оскорблять. Или я ухожу. Пытайся и дальше сам уничтожить злую вещь. У тебя все равно не выйдет, — Гермиона развернулась и сделала шаг к тротуару.

— Что... мисс... знает...

— Я знаю, что молодой хозяин Регулус брал тебя с собой в пещеру. Я знаю, что молодой хозяин Регулус достал там злую вещь. Я знаю, что молодой хозяин Регулус отдал злую вещь тебе и приказал уничтожить. Я знаю, что молодой хозяин Регулус погиб в той пещере. Я знаю, что ты не смог выполнить волю хозяина, не смог уничтожить злую вещь. Я могу ее уничтожить. Прямо сейчас. Прямо здесь.

Кричер молча смотрел на Гермину. Взгляд его бегал, а руки тряслись.

— Кричер. Я не прошу впустить меня в дом Древнейшего и Благороднейшего рода Блэк. Я не прошу отдать мне злую вещь. Я стою здесь, на улице. Принеси сюда злую вещь. И я ее уничтожу. И ты исполнишь приказ хозяина Регулуса.

Постояв несколько секунд, Кричер исчез. Через минуту он появился. В его руках был медальон с буквой S.

— Если... мисс обманет, то Кричер...

— Не обману. Но ты должен мне поклясться, что ты никому не расскажешь о моей помощи. Поклянись, что не будешь никогда упоминать меня.

— Кричер не сможет солгать хозяину или хозяйке.

— Хорошо. Если хозяин или хозяйка прямо спросит тебя обо мне, то ты ответишь. Но никому другому ты не расскажешь никогда. А если хозяева обо мне спрашивать не будут, то и им ничего не говори. Поклянись памятью хозяина Регулуса. Поклянись!

— Кричер клянется не говорить. Именем молодого хозяина.

— Хорошо. Еще верни мне мое письмо, — хлопок, и пергамент в руках Гермину, — Инсендио — и письмо превращается в пепел.

— Кричер, положи медальон вот на этот камень. Можешь держать за цепочку, только отодвинься.

Кричер опасливо положил медальон на камень возле дерева, сжал в тонких руках длинную цепочку и немного отодвинулся в сторону.

Гермина встала на колени перед медальоном и достала свой кинжал и занесла над медальоном.

— Смотри, Кричер, — девочка резко опустила руку, воткнув острое кинжала в хоркрукс. Руны на лезвие вновь сверкнули белым, рука почувствовала сопротивление, а на щиты обрушился ментальный удар. Черная тень начала подниматься из медальона, но исчезла в белой вспышке.

Гермина убрала кинжал, достала палочку и направила на медальон сканирующее заклинание. Медальон был чист.

— Вот и все, Кричер. Злую магию я уничтожила. А сам медальон можешь теперь и ты уничтожить.

Кричер посмотрел на медальон, щелкнул пальцами, а бывший хоркрукс объяло пламя. Медальон плавился. Домовик заморожено смотрел на огонь. Из его глаз текли слезы.

Гермиона поднялась на ноги, отряхнулась и пошла к месту парковки машины. Бросив на ходу:

— Чары невнимания продержатся еще минут десять. Постарайся до этого времени вернуться в дом. И помни о нашем уговоре. Прощай, Кричер.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1341044>